

— Брат Сянчэнь, посмотри скорее.

Чжао Чэн услужливо освободил ему место. Глубоко запавшие глаза Лю Цаня слегка дрожали. Он выглядел еще слабее, чем раньше. Сюй Сянчэнь мягко взял руку старика, она была теплой. Через свободный халат было видно шрамы на руке. Он посмотрел на Лю Цзю. Девушка казалась немного беспокойной, ее ярко-красные ногти резко контрастировали с черными руками. Сюй Сянчэнь спросил:

— Что это за раны на его теле?

— А что еще может быть. — Лицо Лю Цзю изменилось, но прежде чем она успела ответить, заговорил Очкарик. По сравнению с крепким Лю Чжуаном, Очкарик выглядел слишком худым и слабым. Когда он говорил, в его голосе даже слышались всхлипывания. — Мы с матерью и детьми ничего не решаем в доме. Все зависит от Лю Чжуан и его сестры. Когда такое происходит, мы можем только смотреть, но ничего не можем сделать. Жаль, что отец так хорошо относился к этим бессердечным тварям, но добрые люди не получают добра.

Лю Цзю и Очкарик были детьми Ван На. Сюй Сянчэнь уже видел, какова их мать, но не знал, правду ли они сейчас говорят. Он тихо вздохнул и только тогда вспомнил спросить:

— А где Ван На? Почему ее не видно?

— Мать вызвали... и она до сих пор не вернулась. — Голос Лю Цзю дрожал, словно эта фраза разбудила всех в комнате. Прошло уже почти час с тех пор, как Ван На ушла с медсестрой. Где она могла быть? Почему Лю Чжуан тоже отсутствует?

Сюй Сянчэню стало не по себе. Стрелки часов уже подходили к половине одиннадцатого, а за дверью было тихо. Куда делась Ван На? Почему Лю Чжуан тоже отсутствует? Он поправил одеяло Лю Цаня, сославшись на то, что идет спать, и вышел. Перед уходом Сюй Сянчэнь внимательно посмотрел на Лю Цзю. На одежде девушки виднелись грязные пятна и белый порошок. Она, казалось, изо всех сил старалась скрыть это, но Сюй Сянчэнь все же заметил. Когда он уже был у двери, Чжао Чэн, словно очнувшись, последовал за ним.

— Брат Сянчэнь, куда мы идем? Разве мы не ищем убийцу? Зачем сейчас куда-то идти?

Сюй Сянчэнь нахмурился, его голос был холоден:

— Можешь ли ты просто тихо пойти спать?

Чжао Чэн, обычно выглядевший безобидным и жалким, на этот раз, получив отповедь от Сюй Сянчэня, продолжил:

— Ты хочешь найти Ван На, да? Это легко. Я на сто процентов уверен, что ее увел Лю Чжуан. Мы просто пройдем по палатам и обязательно найдем ее! Не думай, что это займет много времени. В больнице не так много пустых палат, так что поиск не будет слишком сложным...

Видя, что Сюй Сянчэнь молчит, Чжао Чэн немного обиделся и пробормотал:

— Ну, тогда я пойду поищу сам. Я быстр...

Сюй Сянчэнь поспешно остановил его:

— Не ходи, ночью опасно.

Это было не из-за заботы о Чжао Чэне. Просто если они начнут искать по палатам, рано или поздно Чжао Чэн обнаружит Чжан Цинье, и тогда выпустит тигра из клетки. Сюй Сянчэнь не хотел рисковать.

— Брат Сянчэнь, ты слышишь что-то?

Чжао Чэн наклонил голову, внезапно сказав:

— Прислушайся, кто-то стучит.

Сюй Сянчэнь напрягся, он тоже услышал звук, о котором говорил Чжао Чэн. Сначала он подумал о Лю Цянь, но быстро отбросил эту мысль. Если бы Лю Цянь поднималась с третьего этажа, он бы услышал хоть что-то. К тому же, когда она была призраком, она шла, держа голову, и звук был не похож.

Звук становился все ближе. Сюй Сянчэнь схватил Чжао Чэна за воротник и затащил в туалет. Город Захороненных Костей был создан из душ обиженных, и все призраки здесь были непростыми. Лучше избегать встреч с ними.

— Не ищи, сначала спрячемся.

Он первым зашел внутрь, за ним последовал Чжао Чэн. Нервы Чжао Чэна работали медленнее, и когда Сюй Сянчэнь отпустил его, он все еще шел, втянув голову. Зайдя в туалет, он обнаружил, что окно было маленьким, почти не пропускающим свет. Сюй Сянчэнь шагнул внутрь, и словно попал в другое пространство, звуки исчезли, и его силуэт растворился в темноте. Чжао Чэн, оставшись в полной темноте, не решался сделать шаг, едва дыша.

Он думал, что Сюй Сянчэнь, заметив, что он не пошел за ним, обязательно вернется. Но он ждал и ждал, а Сюй Сянчэнь не появлялся. Он хотел отступить, но не мог оставить Сюй Сянчэня одного в неизвестности.

Не видя дороги и не желая бросить Сюй Сянчэня, Чжао Чэн, собрав всю смелость, тихо произнес:

— Ты... ты где...

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Чжао Чэн сделал шаг. В панике он все забыл и только тогда вспомнил, что в его системе есть инструменты. Сжав зубы, он подошел к кабинке и достал фонарик.

Свет осветил узкое пространство, и Чжао Чэн внезапно увидел, как перед ним промелькнула тень. Его зрачки сузились, и он в панике отступил назад. Не успев дойти до двери, он почувствовал, как лезвие Сюй Сянчэня прижалось к его шее, прижимая его к стене.

Ноги Чжао Чэна подкосились. Сюй Сянчэнь, вероятно, принял его за монстра за дверью. Чжао Чэн закричал:

— Брат! Это я! Что ты делаешь? Отпусти, мне же больно!

Сюй Сянчэнь молчал, только медленно вдавливал лезвие. Кожа на шее Чжао Чэна была тонкой, и скоро показалась кровь. Он закричал:

— Не убивай меня! Не убивай! Я больше не буду тебя преследовать, успокойся!

Сюй Сянчэнь, услышав это, не показал ни капли смягчения, словно вздохнул. Теплый ветерок коснулся уха Чжао Чэна, и его голос стал очень тихим. Если бы не темнота, можно было бы увидеть, как уши Чжао Чэна покраснели. Он прошептал ему в ухо:

— Вы раз за разом не меняете того, кто притворяется, что ли? Думаете, меня так просто обмануть?

— Что... что ты имеешь в виду?

Голос Чжао Чэна дрожал, он выглядел жалким. Сюй Сянчэнь оставался непреклонным. Он вызвал маленького паука, которого забрал у Чжан Цинье, и тот спокойно ждал рядом. Сюй Сянчэнь медленно объяснил:

— Я уже видел тело Чжао Чэна.

Тело «Чжао Чэна» перед ним внезапно замерло. Холод пробежал по его коже, и когда он снова заговорил, его голос был почти срывающимся.

— Ты хочешь сказать, что я умер?

— Конечно, нет. — Сюй Сянчэнь усмехнулся, лезвие уже глубоко врезалось в шею, почти лишая мальчика голоса. — Не притворяйся, я имею в виду, что ты не Чжао Чэн.

Еще до того, как Чжан Цинье заманил Сюй Сянчэня в палату 412, он уже видел тело Чжао Чэна.

Мальчика убил Цинь Энь, его тело было крепко связано и завернуто в толстый слой пластиковой пленки. Таким образом, сколько бы раз Чжао Чэн ни воскресал, он бы умер от удушья в короткое время. После того, как Чжан Цинье пробрался в его комнату той ночью, Сюй Сянчэнь сразу же поставил метку на Чжао Чэне. Они договорились, и Сюй Сянчэнь установил на шее Чжао Чэна локатор. В больничном квесте они были связанными игроками, и если бы кто-то постоянно выдавал себя за Чжао Чэна, Сюй Сянчэнь не мог бы чувствовать себя спокойно.

Локатор тоже был вещью Чжао Чэна, чтобы Сюй Сянчэнь мог точно найти его место после смерти. До последнего момента, когда его зверски убили, он не выпускал из рук эту маленькую вещицу.

В мгновение ока страх и слабость в глазах «Чжао Чэна» исчезли. Он резко пнул, но Сюй Сянчэнь одной рукой прижал его. Освободив одну руку, «Чжао Чэн» быстро превратил руку в карту навыка, но прежде чем он смог ее использовать, Сюй Сянчэнь скрутил его руки за спину и крепко прижал к стене.

— Не двигайся, я действительно убью тебя.

Сюй Сянчэнь сказал, и «Чжао Чэн» действительно замер.

Когда он снова заговорил, это был уже голос Цинь Эня:

— Вы раньше не ладили, да? Не ожидал, что эта штука сообщит тебе.

Сюй Сянчэнь нахмурился, не обращая внимания на слова Цинь Эня. Он мысленно приказал пауку крепко связать Цинь Эня и спросил:

— Ты охотник на игроков?

<http://bllate.org/book/16409/1486788>